

Курдский фактор и вовлечение Турции в антииранскую кампанию

Комментарий Центра АРВАК, 07.03.2026

Аннотация

АРВАК анализирует актуализацию курдского фактора в контексте американо-израильской военной кампании против Ирана в марте 2026 года. Рассматриваются попытки Вашингтона и Тель-Авива вовлечь курдские политические элиты Ирака (Эрбиль, Сулеймания) в военные действия против Тегерана, а также анализируются риски, с которыми сталкивается Турция. В работе аргументируется, что использование курдских формирований (Пешмерга, РЖАК) служит не только для дестабилизации Ирана изнутри, но и выступает инструментом принуждения Анкары к отказу от нейтралитета и вступлению в антииранскую коалицию под угрозой возникновения курдской автономии у ее южных границ.

Ключевые слова: курдский фактор, Иран, США, Израиль, Турция, Иракский Курдистан, РЖАК, Пешмерга, геополитическая дестабилизация, КСИР.

1. Актуализация курдского фактора в региональной повестке США и Израиля

На фоне американо-израильских бомбардировок Ирана и роста эскалации на всем Ближнем Востоке в американо-израильской региональной стратегической повестке вновь актуализируется курдский фактор.

По сведениям *Axios*, 01.03.2026 президент США Дональд Трамп провел телефонные переговоры с курдскими лидерами в Ираке – Масудом Барзани и Бафелем Талабани. Отмечается, что «звонки стали кульминацией многомесячного закулисного лоббирования со стороны премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху». Источник *Axios* отказался раскрыть подробности переговоров. От комментариев также воздержались офисы курдских лидеров и пресс-секретарь Белого дома Кэролайн Левитт. Однако эксперты полагают, что суть звонков Д. Трампа сводилась к попытке убедить курдское руководство в Эрбиле и Сулеймании присоединиться к американо-израильской военной кампании против Ирана.

Позднее появились сведения о том, что глава США поставил ультиматум курдским лидерам с требованием определиться, на чьей стороне они должны выступить, поскольку нейтралитет уже «не пройдет». Факт личного контакта с Барзани и Талабани демонстрирует большую заинтересованность Трампа во вовлечении курдского фактора в текущие региональные процессы. США в последние годы тесно сотрудничали с курдскими лидерами Ирака, однако избегали прямых контактов с ними на президентском уровне, очевидно, стремясь не ухудшать отношения с центральными властями в Багдаде и не «переусердствовать» в вопросе установления планки политико-правовой субъектности курдской автономии Ирака.

2. Стратегия США и Израиля по фрагментации Ирана

В данной связи представляется небезосновательной информация о том, что именно Б. Нетаньяху убедил Д. Трампа выйти на личный контакт с курдскими лидерами. В Тель-Авиве все больше склонялись к идее проведения сухопутной операции против Тегерана, главным образом силами курдских формирований Ирака – «Пешмерга», которые вместе с иранскими отрядами РЖАК (Partiya Jiyana Azad a Kurdistanê) могут

создать серьезные проблемы для армии ИРИ и КСИР в северо-западных останках (иранских провинциях) – Курдистан, Западный Азербайджан, Керманшах, Илам и Хамадан. Активизация курдского «освободительного движения» в Иране, наряду с возможным широкомасштабным вторжением иракских «Пешмерга», может стимулировать рост сепаратистских настроений по всей стране, лишив политические власти в Тегеране и военное командование способности контролировать ситуацию в государстве.

Израиль видит наиболее приемлемым для себя вариантом распад Ирана, о чем 28.02.2026 премьер-министр Б. Нетаньяху практически прямо заявил в своем обращении к народам Ирана – персам, курдам, азербайджанцам, белуджам и ахвази, – призвав их «сбросить иго тирании и создать свободный и стремящийся к миру Иран». Примечательно, что призыв Б. Нетаньяху к этническим группам Исламской Республики добиваться независимости уже сам по себе противоречит его более ранним заявлениям о будущем «свободного» и «неделимого» Ирана.

3. Военно-технические аспекты эскалации

В сложившейся ситуации ставка на иранских курдов для Израиля и США, возможно, представляется наиболее перспективной, учитывая, что они, по оценкам экспертов, являются наиболее организованной и боеспособной прокси-силой в регионе. Однако вопрос заключается в том, пошли ли М. Барзани и Б. Талабани на сделку с Трампом и Нетаньяху или отказались от нее, сочтя ее опасной для себя.

Официальных подтверждений их согласия на предложения американского лидера нет, однако в информационном поле появилось множество «утечек» об активизации неких процессов в курдонаселенных районах по обе стороны ирано-иракской границы. В частности, сообщается, что с начала марта 2026 г. штурмовая авиация американо-израильской коалиции методично уничтожает блокпосты и оборонительную инфраструктуру КСИР и «Басидж» на границе с Иракским Курдистаном, чтобы якобы открыть путь для штурмовых групп «Пешмерга» в иранские районы Санандадж и Керманшах. Одновременно в СМИ циркулируют сведения о том, что ЦРУ организовало «контрабанду» значительных партий американского оружия в западный Иран для оснащения отрядов РЖАК. Также в СМИ появились слухи о скоплении десантных вертолетов армии США и Израиля в Иракском Курдистане, что может свидетельствовать о подготовке Пентагоном и ЦАХАЛ штурмовых сухопутных операций в поддержку «Пешмерга» и РЖАК. Сообщается также, что в ожидании масштабного курдского восстания в Иране и вторжения «Пешмерга» КСИР заблаговременно усилил свои подразделения в провинции Мариван. Далее, к вечеру 04.03.2026 американские и израильские СМИ стали распространять информацию о якобы уже начавшемся наступлении «Пешмерга» со стороны иракского Эрбиля вглубь иранской территории, однако лидеры из руководства автономии Иракского Курдистана (в частности, Б. Талабани) категорически опровергли данные слухи.

Если все же исходить из достоверности циркулирующих сведений, то Эрбиль и Сулеймания уступили требованиям Д. Трампа, либо согласились на частичное участие в американо-израильском плане. Это означает, что «курдская карта» в той или иной мере вновь будет разыграна в ближневосточной стратегии США и Израиля, на сей раз в контексте геостратегического противостояния с Ираном. При этом нельзя исключать,

что стремление к вовлечению курдов в антииранский фронт на самом деле вызвано не столько уверенностью Вашингтона и Тель-Авива в их способности «подорвать» ИРИ изнутри, сколько расчетом на прямое вовлечение в войну против Ирана более крупного и сильного регионального игрока. Речь идет о многоходовой комбинации с использованием курдского фактора как «наживки» для Турции, которой пока удается балансировать и сохранять нейтралитет в американо-иранском противостоянии.

4. Роль Анкары в региональном противостоянии

Анкара до последнего времени делала все, чтобы не только самой избежать вовлечения в конфликт, но и нейтрализовать саму возможность войны, активно предлагая посреднические услуги и переговорную площадку Вашингтону и Тегерану. Иран отверг предложение Турции. США, возможно, не без рекомендации Израиля, также холодно отреагировали на эту инициативу, что обеспокоило Анкару в плане утраты контроля над углубляющейся эскалацией и возможности влияния на повестку противоборствующих сторон. В Анкаре понимали, что выдавливание Турции из игры поставило ее в уязвимое положение, чем и объяснялась ее осторожная, практически безмолвная позиция в первые дни антииранской кампании. Еще в самом начале нынешней эскалации Турция отказала США в предоставлении своей территории для бомбардировок Ирана, при этом предупредив Тегеран, что не оставит без ответа попытки ударить по американским объектам на турецкой территории.

Демонстрируемая равноудаленность от позиций противоборствующих сторон была наиболее оптимальным вариантом для Анкары, стремящейся избежать втягивания в конфликт. Посредническая миссия помогла бы ей закрепить свой нейтралитет, а также уберечь от вовлечения в конфликт ее ближайшего союзника – Азербайджан. Однако, по-видимому, этот расчет был неоправданным, поскольку опыт Омана показал, что предоставление своей площадки для американо-иранских контактов не стало для этой страны гарантией от ударов Тегерана.

Так или иначе, Турцию вывели из политико-дипломатического процесса, что стало для нее сигналом надвигающейся опасности. Очевидно, что в условиях планомерной утраты США военной инфраструктуры в районе Персидского залива, возрастающего недовольства союзных арабских монархий ходом войны в регионе, а также демонстрируемой властями ИРИ системной устойчивости, турецкий фактор приобретает для Вашингтона и Тель-Авива особую значимость. Вовлечение Турции в конфликт для американо-израильской коалиции становится необходимостью. США нуждаются в региональном союзнике, на которого можно переложить тяжесть сухопутной операции против Ирана, без которой правящий в ИРИ «режим» невозможно демонтировать. В свою очередь, Израиль получает возможность столкнуть в широкомасштабной войне двух своих наиболее конкурентоспособных противников в регионе – традиционно «вражеский» Иран и претендующую в перспективе на статус главного израильского антагониста Турцию.

5. Риски втягивания Турции в антииранскую коалицию

С учетом вышеуказанных фактов можно допустить, что американо-израильский тандем уже приступил к реализации ряда мер по подталкиванию Турции и союзного ей

Азербайджана ко вступлению в антииранскую коалицию. В данном контексте следует обратить внимание на информацию о перехвате предположительно иранской баллистической ракеты в воздушном пространстве Турции и атаках опять же предположительно иранских беспилотников по аэропорту Нахиджевана.

Вместе с тем главной и наиболее эффективной мерой по вовлечению Анкары в прямую конфронтацию с Тегераном следует считать активизацию именно курдского фактора. Турция всегда выступала с жестких позиций в отношении курдского сепаратистского движения в Иране, считая его угрозой собственной безопасности. Центральная военно-политическая структура повстанцев Иранского Курдистана – РЖАК – является социал-националистической партией, практически полностью базирующейся на идеологии РПК (РКК) и считающей своим вдохновителем ее основателя Абдуллу Оджалана. Турецкие политики и окол властные эксперты на фоне роста эскалации вокруг Ирана в последние годы неоднократно заявили, что активизация РЖАК в связи с внешними попытками расшатать целостность Исламской Республики вынудит Анкару вмешаться во внутрииранские дела, вплоть до осуществления интервенции в курдонаселенные регионы этой страны. Турция давала понять, что не может допустить возможности создания на иранской территории второго образования по подобию Курдской автономии в Ираке и тем более не смирится с перспективой создания полноценного государственного образования на этих территориях, которое будет нести прямую угрозу ее собственному суверенитету и территориальной целостности.

В качестве еще одной причины неприятия курдского национального движения в Иране Анкара указывала на осуществляемое насилие его военизированных группировок в отношении тюркоязычного населения (азербайджанцев) северо-западного Ирана, якобы периодически проявлявшееся и в период шахской власти, и во времена правления *«исламского режима»* в Тегеране. Турция сигнализировала, что безопасность *«южных азербайджанцев»* входит в число ее приоритетов в иранской повестке, и это обстоятельство в числе прочих факторов может повлиять на решение о вмешательстве в дела Тегерана. Аналогичные сигналы неоднократно поступали и из Баку, особенно после подписания с Анкарой *«Шушинской декларации»* о военно-политическом союзничестве от 15.06.2021 года.

Складывающаяся общая картина позволяет заключить, что разыгрываемый Вашингтоном и Тель-Авивом курдский фактор уже подводит Турцию к черте вовлечения в конфронтацию с Ираном ради достижения собственных целей. Об этом также свидетельствуют поступающие из Анкары сигналы. Уже 05.03.2026 министерство обороны Турции выступило с заявлением о своей *«глубокой озабоченности деятельностью курдской организации РЖАК на территории Ирана»*. Военное ведомство сообщило, что Турция *«оставляет за собой право реагировать на враждебные действия независимо от того, откуда они исходят»*. На этом фоне примечательно сделанное в тот же день заявление генсека НАТО Марка Рютте о готовности альянса применить *«статью о коллективной обороне против Ирана»*. Показательно, что еще 02.03.2026 в интервью телеканалу *ARD* Рютте уверял, что *«у НАТО нет абсолютно никаких планов по втягиванию в этот конфликт, планов»*.

стать его участником». Данное радикальное изменение позиции за короткий промежуток времени вызывает вопросы. Также наталкивает на определенные выводы и тот факт, что активизация НАТО на антииранском фронте в принципе невозможна без активного вовлечения Турции.

Тем самым можно предположить, что курдский фактор может подтолкнуть Турцию к вовлечению в текущую региональную войну — вплоть до сухопутного вторжения самой Турции и ее союзника Азербайджана на иранскую территорию. Очевидно, что в Анкаре осознают: данный шаг может дорого обойтись Турции уже в краткосрочной перспективе. Однако, с другой стороны, Анкара не может позволить себе добровольное отстранение от участия в процессах, направленных на фрагментацию восточного соседа. Сирийский опыт подсказывает турецкому руководству, что только создание «буферных зон» позволит защитить суверенитет страны от вызванных потенциальным распадом Ирана шоковых потрясений, которые вновь актуализируют повестку США и Израиля по созданию «Большого Курдистана».